

ОТКУДА И КУДА

Бессчетнова

Елена

Валерьевна — кандидат философских наук, преподаватель школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В журнале «Человек» опубликовала статью «Константин Леонтьев на пороге Оптиной Пустыни» (2014. № 4). E-mail: ebesschetnova@hse.ru

Статья подготовлена в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 году, проект № 16-05-0017, и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов РФ в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

100

“НОВЫЕ ЛЮДИ” Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

© 2016

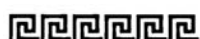
Е.В. Бессчетнова

Роман Н.Г. Чернышевского “Что делать?” был написан всего за три с половиной месяца (с 14 декабря 1862 года по 4 апреля 1863-го), когда автор находился в заключении в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости. Произведение породило далеко идущие последствия. Его называли и катехизисом революционера, и евангелием нигилистов, и книгой, перепахавшей Ильича (В.И. Ленина). Кропоткин писал, что роман “Что делать?” стал откровением для молодежи того времени, превратился в программу, сделался своего рода знаменем. Действительно, большинство радикально настроенных современников Чернышевского, прочитав роман на свой лад, увидели в нем призыв к грядущей революции, к крушению существующих кумиров. Позже они и, правда, отправились громить и сжигать. Но об этом ли писал сам Чернышевский? Хотел ли он всколыхнуть бесов и стать их предводителем? Конечно, нет. Свой роман он сочинил ни об этом и ни для этого. “Что делать?” — это, прежде всего, роман о любви, о любви к женщине, о любви к ближнему как самому себе. Именно так первоначально восприняли роман молодые люди того времени, многие буквально последовали примеру Лопухова и Верочки, убежали из дома и втайне венчались. Интересно, что даже Третье отделение первоначально пропустило роман в печать, увидев в нем лишь любовную линию. Любовь Лопухова к Вере Павловне — пример безграничной любви мужчины к женщине, на которую способен не каждый, но каждый должен стремиться к ней. Это любовь духовно развитого человека, любовь, в основе которой заповедь Христа “Возлюби ближнего своего как самого себя”. Вспомним, впервые встретившись, Лопухов и Вера Павловна говорят о том, что есть любовь, и герой дает свое определение: «любовь ставит вас в такое отношение к человеку, что вы говорите: “Лучше умереть, чем быть причиной мученья для него”; если простое чувство так говорит, что же скажет страсть, которая в тысячу раз сильнее? Она скажет: “Скорее умру, чем не то

что потребую, не то что попрошу, а скорее, чем допущу, чтобы этот человек сделал для меня что-нибудь, кроме того, что ему самому приятно; умру скорее, чем допущу, чтобы он для меня стал к чему-нибудь принуждать себя, в чем-нибудь стеснять себя”. Вот такая страсть, которая говорит так, это любовь» [3, с. 81–82]. Лопухов отказывается ради Веры Павловны не только от карьеры медика, но и полностью от своей прежней жизни и даже имени. Примечательно, что для Чернышевского любовь (в данном случае — между героями) является нормой для человека. В романе не раз подчеркивается, что в этом нет ничего особенного и невероятного. Чернышевский был убежден, что чувство, подобное чувству героев, оказывается началом любви к жизни и другим людям. Он комментирует это следующим образом: “от мысли о себе, о своем милом, о своей любви, ты перешла к мыслям, что всем людям надобно быть счастливыми, и что надобно помогать этому скорее прийти. А ты не знаешь, что это странно, а я знаю, что это не странно, что это одно и натурально, одно и по-человечески; просто по-человечески” [там же, с. 124].

Кстати сказать, и сама Верочка (Вера Павловна) для Чернышевского обычная женщина, она не дантовская Беатриче (в переводе с итальянского — Благословенная), и не соловьевская София, она скорее земная, чем небесная. Автор, обращаясь к Верочке, говорит: “Ты добрая девушка: ты не глупая девушка; но ты меня извини, я ничего удивительного не нахожу в тебе; может быть, половина девушек, которых я знал и знаю, а может быть, и больше, чем половина, — я не считал, да и много их, что считать-то — не хуже тебя, а иные и лучше, ты меня прости. Лопухову кажется, что ты удивительная девушка, это так; но это не удивительно, что это ему кажется, — ведь он полюбил тебя! И тут нет ничего удивительного, что полюбил: тебя можно полюбить: а если полюбил, так ему так и должно казаться” [там же, с. 99].

Итак, роман “Что делать?” — это рассказы о “новых людях” (таково примечание к заглавию), в которых нет ничего удивительного и особенного. Писатель подчеркивал: “Я хотел изобразить обыкновенных порядочных людей нового поколения, людей, которых я встречаю целые сотни. Я взял троих таких людей: Веру Павловну, Лопухова, Кирсанова. (...) Не покажи я фигуру Рахметова, большинство читателей сбилось бы с толку насчет главных действующих лиц моего рассказа. Я держу пари, что до последних отделов этой главы Вера Павловна, Кирсанов, Лопухов казались большинству публики героями, лицами высшей природы, пожалуй, даже лицами идеализированными, пожалуй, даже лицами невозможными в действительности по слишком высокому благородству. Нет, друзья мои, злые, дурные, жалкие друзья мои, это не так вам представлялось: не они стоят слишком высоко, а вы стоите слишком низко. (...) На той высоте, на которой они стоят, должны

стоять, могут стоять все люди. Высшие натуры, за которыми не угнаться мне и вам, жалкие друзья мои, высшие натуры не таковы. Я вам показал легкий абрис профиля одной из них: не те черты вы видите. А тем людям, которых я изображаю вполне, вы можете быть равными, если захотите поработать над своим развитием” [там же, с. 288–289].

Рахметов — фигура многоплановая. Он отнюдь не революционер, не ненавистник старых порядков, а напротив, носитель христианских идеалов, христианский сподвижник, об этом писал архимандрит Феодор (Бухарев). Да, он новатор и реформатор в том смысле, как новатором были Лютер и сам Чернышевский. Рационалист Рахметов встраивает в новую систему координат, понятную человеку нового капиталистического общества, христианские ценности, он проповедует их в век позитивизма на понятном для “новых людей” языке. Нелучайно именно Рахметову Лопухов поручает передать Вере Павловне прощальное письмо. Вспомним, какие аргументы он использует, чтобы убедить героиню не бросать мастерскую: “Вот уж за вами два великих преступления: безжалостность и деспотизм. Но третье еще более тяжелое. Учреждение, которое более или менее хорошо соответствовало здравым идеям об устройстве быта <...> это учреждение вы подвергали риску погибнуть, обратиться из доказательства практической в свидетельство неприменимости, нелепости ваших убеждений, средством для опровержения идей, благотворных для человечества; вы подавали аргумент против святых ваших принципов защитникам мрака и зла. Теперь, я не говорю уже о том, что вы разрушали благосостояние пятидесяти человек — что значит пятьдесят человек! — вы вредили делу человечества, делу прогресса. Это, Вера Павловна, то, что на церковном языке называется грехом против Духа Святого, грехом, о котором говорится, что всякий другой грех может быть отпущен человеку, но этот — никак и никогда” [там же, с. 279–280]. Кроме того, рационалист Рахметов читает в доме у Веры Павловны “Замечания о пророчествах Даниила и Апокалипсиса св. Иоанна” Ньютона, при этом добавляет: “Да, эта сторона знания до сих пор оставалась у меня без капитального основания” [там же, с. 272].

Именно таких людей, как Рахметов, Чернышевский называет особенными людьми, которых — единицы. Стоит отметить, что, по сути, Рахметов — это тоже “новый человек”, но только на уровень выше. Он “необыкновенный человек” и отличается от других героев, так же как апостолы отличались от других последователей Христа, он “соль соли земли”. А вот Вера Павловна, Лопухов и Кирсанов — просто хорошие, образованные, деятельные люди, которые утверждают приоритет добра и любви по отношению к другим людям. В романе автор описывает их следующим образом: “Каждый из них — человек отважный, не колеблющийся, не отступающий, умеющий взяться за дело, так что оно не выскользнет из рук: это одна

сторона их свойств; с другой стороны, каждый из них человек безукоризненной честности, такой, что даже и не приходит в голову вопрос: «Можно ли положиться на этого человека, безусловно?». Это ясно, как то, что он дышит грудью; пока дышит эта грудь, она горяча и неизменна, — смело кладите на нее свою голову, на ней можно отдохнуть. Эти общие черты так резки, что за ними сглаживаются все личные особенности» [там же, с. 290].

Ответ на вопрос “Что делать?” для них очевиден. Прежде всего, делать себя, работать над своим развитием (читать, думать, учить иностранные языки, учиться вести диалог, спорить и соглашаться), иметь свое особенное дело и строить правильные отношения с людьми окружающими, быть человеком, который созидает свою жизнь, работает для приближения “Золотого века”, как заповедует богиня в четвертом сне Веры Павловны: “Ты знаешь будущее. Оно светло, оно прекрасно. Говори же всем: вот что в будущем, будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести: настолько будет света и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из будущего. Стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее все, что можете перенести” [там же, с. 349].

Новые люди Чернышевского — это счастливые люди деятельных перемен. Они так умны, что знают, как можно обустроить свою жизнь счастливым образом, несмотря на все трудности, встречающиеся на их пути. Они не жалуется и не страдают, а строят правильные отношения, развивают себя, преображая окружающий мир. Чернышевский, как человек верующий (сын священника, закончивший семинарию), был убежден, что Бог устроил мир так, что в нем, безусловно, возможно построить правильные отношения. И здесь можно провести параллель с идеей прогресса у молодого Вл.С. Соловьева, который долгое время верил в возможность прогрессивного развития, а условием осуществления его проекта “всемирной теократии” должно было стать нравственное преображение человечества, выбор каждым человеком истинного пути Богочеловека, пути разума и веры. В романе к Соловьеву отсылает и тема Вечной женственности, богиня, которая является Вере Павловне во сне — это София, а самое интересное, что истину свою она открывает именно героине, а не героям, и здесь мы вновь возвращаемся к особому возвышенному отношению Чернышевского к женщине.

“Новые люди” появляются, когда начинает дуть еще слабый ветер свободы, когда появляется платформа для развития. Познание и собственное дело становятся для них основой жизни, а любовь к себе, к окружающим людям, осознание того, что прекрасное — есть жизнь, широта дерзаний и смелость по-

Е. Бессчетнова
“Новые люди”
Н.Г. Чернышевского

ОТКУДА И КУДА

ступков — главными качествами новых людей. Чернышевский сетует, что пока их всего лишь сотни, а не тысячи, но скоро их станет больше, они появятся во всех уголках Земли, как это произошло с последователями Христа. Такое сравнение не случайно, сошлюсь на религиозного мыслителя и писателя XX века Клайва Льюиса, который очень точно определил “нового человека”: «Я назвал Христа “первым моментом” нового человека. Он, конечно, гораздо больше, чем “первый момент”, не просто один из новых людей, но новый Человек. Он источник, центр и жизнь всех новых людей. <...> Новые люди появляются тут и там, во всех уголках Земли. Некоторых из них, как я уже отметил, трудно пока распознать. Но есть и такие, которых вы узнаете довольно легко. Кто-то из них иногда встречается нам. Даже голоса их и лица отличаются от наших: они сильнее, спокойнее, счастливее, светлее» [1, с. 136].

Чернышевский писал о молодых людях своего времени, но поразительно, что черты героев романа есть и в наших современниках. Если мы подробнее рассмотрим, каким делом занимаются герои романа, то убедимся, на сколько они близки современным молодым людям.

Н.Г. Чернышевский представил в романе новую для России идеологию хозяйствования — предпринимательство, рационально организованное производство, где рациональность тождественна справедливости. На современном языке это называется социально ответственное предпринимательство.

Вера Павловна, выйдя замуж за Лопухова, основывает свое дело, организует швейную мастерскую, а сама героиня становится предпринимателем. Ее предприятие не просто инновационное (ведение дел организовано по-новому, по принципу коммуны, когда полученная прибыль контролируется и распределяется равными долями между работниками), но и направлено на решение конкретных социальных проблем. Вера Павловна организует мастерскую-квартиру, в ней девушки-работники могут жить со своими пожилыми родителями и малолетними братьями и сестрами, которые помогали по хозяйству. Жизнь в мастерской организована таким образом, чтобы “вся компания живет твердою мыслью, что никто ни у кого не в обиде, никто никому не в убыток” [3, с. 163]. Каждый участник швейной становится частью одного большого организма. Это добровольное единство, где не устраняются индивидуальные особенности отдельного человека, а, напротив, каждый чувствует себя личностью, приносящей что-то свое особенное в общее дело. Об этом на более глобальном уровне позже напишет Вл.С. Соловьев, строя свой проект идеального общества. У философа речь пойдет не об объединении людей, а об объединении целых наций, но в основе также будут христианские идеалы.

Скорее всего, идею мастерской-коммуны Чернышевский позаимствовал у представителей утопического социализма:

Шарля Фурье и Роберта Оуэна. У Фурье подобные коммуны назывались фалангами, располагающимися в специальных дворцах-фаланстерах, которые были устроены примерно так же, как описана мастерская Веры Павловны: центральная часть отведена для отдыха и интеллектуальной работы. Там же располагались столовые, гостиные, библиотеки и студии. В боковой части здания размещались мастерские и прочие помещения для шумных видов деятельности, напротив было большое помещение, предназначенное под гостиницу с бальными залами и холлами для встреч с гостями. Отмечу, что, по Фурье, справедливое общество должно быть бесклассовым, гармоничным, состоящим из ассоциаций производителей (фаланг), занимающих определенные земельные участки, где производят продукцию и сами ее распределяют. Распределение и вознаграждение происходят соответственно трем основным способностям: труду, капиталу, таланту. Все три способности взаимозависимы, ибо без любой из них не было бы качественного продукта, а соответственно — прибыли. При этом хозяин капитала, будучи единственным, кто вкладывает то, что уже и так само по себе ценно, и не требует дополнительных ресурсов (временных или физических), заинтересован в талантах и качественном выполнении труда и ради общего дела готов сократить свою процентную ставку в пользу других. Тем самым, в отличие от капиталистического общества (строая цивилизации, по Фурье) он вкладывает не в ассоциацию, где у него будет изначально бóльший процент от прибыли и для которой он отвлеченный участник, а в фалангу, участник которой непосредственно заинтересован в получении качественного продукта и бóльшей прибыли. Кроме того, каждый член фаланги обычно относится к двум или даже к трем категориям, соответственно он получает свой доход из нескольких источников (форм). Стоит отметить, что оплата труда отдельного члена фаланги различна в зависимости от общественной ценности, привлекательности и нравственных издержек выполняемой работы. У Чернышевского в “Что делать?” вознаграждение соответствует типу и сложности работы. Так, в мастерской Веры Павловны оплата труда для всех без исключений работниц мастерской одинакова, а главный акционер (Вера Павловна) первоначально отказывается от вознаграждения. В романе это описано следующим образом: “Труднее всего было развить понятие о том, что простые швеи должны все получать одинаковую долю из прибыли, хотя одни успевают зарабатывать больше жалованья, чем другие, что швеи, работающие успешнее других, уже достаточно вознаграждаются за успешность своей работы тем, что успевают зарабатывать больше платы” [там же, с. 171].

Фурье был убежден, что человек по природе своей добродетелен, все пороки он приобретает вследствие негативного влияния на него общества; помести человека в более благоприятные условия, он изменится. Об этом же пишет и Чернышев-

Е. Бессчетнова
“Новые люди”
Н.Г. Чернышевского

ОТКУДА И КУДА

ский в главе “Второй сон Веры Павловны”, рассуждая о свойствах “реальной грязи” и “грязи фантастической”. Но все же пути решения проблемы у Чернышевского иные, чем у Фурье. Французский мыслитель ставку делает на изменение структуры общества и предлагает свой проект ассоциаций-фаланг, Чернышевский же говорит об изменении взгляда человека на самого себя, о необходимости для него деятельности и духовного развития. Писатель в своих дневниках с иронией отзывался о Фурье. Чернышевский положительно оценивал его идеи, но вот над самим автором иронизировал, так как в фигуре Фурье Чернышевский видел теоретика-мечтателя, а не деятельного человека, которого упрекал за наивность и осознанную бездеятельность. Достаточно вспомнить, что Фурье, подготовив в теории свой проект, каждый день в определенное время сидел и ждал жертвователей на строительство фаланстера. Правда, безуспешно. При жизни он так и не смог воплотить этот проект. Чернышевскому гораздо более импонировал Р. Оуэн. Не случайно Лопухов был поклонником идей Оуэна и в его кабинете висел портрет ученого. Лопухов отчасти повторил судьбу английского мыслителя, который работал на фабрике, женился на дочери хозяина, стал совладельцем предприятия, а затем и управляющим. Вспомним, что Лопухов после женитьбы на Вере Павловне долгое время работал в заводской конторе, достаточно преуспел в делах, после своего “самоубийства”, отъезда в Америку и “воскрешения” под именем Чарльз Бьюмонт он женится на Кате Полозовой, дочери хозяина завода, который намеревалась купить английская компания, где работал герой. Кроме того, уверенность Веры Павловны, что забота о наемных рабочих вполне совпадает с интересами работодателя, — это влияние Оуэна. Английский философ выработал систему “патроната”, доказывая, что человек — это результат взаимодействия внешних окружающих его условий и воспитания; чем благоприятнее и лучше последние, тем более развивается и совершенствуется человек. Одновременно с этим меняется отношение работника к труду, который будет восприниматься не как нестерпимая повинность, а как любимое дело, что не может не отразиться на качестве работы. Вера Павловна такие условия в своей мастерской создала. Уже с первых же дней она стала приносить в мастерскую книги, завела порядок читать девушкам вслух, сначала по полчаса или часу, потом перерыв, потом снова чтение. Позже был организован лекторий. В романе об этом говорится: “девушки стали так любознательны, а работа их шла так успешно, что они решили делать среди рабочего дня перед обедом большой перерыв для слушания уроков” [там же, с. 174]. В мастерской организовывались также и “корпоративы”: вечера, загородные прогулки, походы в театр.

Одной из главных целей Веры Павловны было создание организации, чья деятельность была бы сосредоточена не просто

на производстве какого-либо продукта, а на решении конкретных социальных проблем. По сути своей мастерская давала возможность девушкам, находящимся в трудной жизненной ситуации, почувствовать себя полноценными членами общества, получить не просто работу по найму, а любимое дело. Проект Веры Павловны развивался и расширялся: была открыта вторая мастерская и собственный магазин на Невском проспекте.

Сегодня широко распространен феномен социального предпринимателя. Социальный предприниматель — человек бизнеса, чья деятельность нацелена на смягчение или решение конкретных социальных проблем и характеризуется следующими основными признаками:

- социальное воздействие (англ. social impact), направленность на смягчение существующих в обществе социальных проблем;
- инновационность — применение новых, ранее не использованных, уникальных подходов;
- самоокупаемость и финансовая устойчивость — способность решать социальные проблемы из доходов, получаемых от собственной деятельности;
- тиражируемость — распространение опыта или модели социального предприятия [2].

Всеми основными признаками социального предприятия обладает и швейная Веры Павловны, которая, получается, была первым социальным предпринимателем в русской культуре. Кстати говоря, считается, что первое социальное предприятие организовала также женщина — Флоренс Найтингейл, которая в 1860 году открыла первую в мире школу сестер милосердия при больнице Святого Фомы в Лондоне. Вскоре выпускницы этой школы начали создавать аналогичные учреждения при других больницах и даже в других странах. Сегодня социальное предпринимательство занимает место в одном ряду с некоммерческими инициативами и благотворительностью, проекты молодых предпринимателей до 35 лет, направленные на решение социальных проблем (это могут быть специализированные предприятия, обеспечивающие работой инвалидов и матерей с малолетними детьми, центры психологической и физической реабилитации детей и взрослых, мини-предприятия по сортировке мусора, фонды, выпускающие реабилитационное оборудование для пожилых, инвалидов, людей, перенесших серьезную травму и т.д.) активно финансируются государственными венчурными фондами.

Вера Павловна — это один из типов “новых людей”, при детальном рассмотрении деятельности других героев также можно отметить любопытные параллели с современным миром.

Обратимся к “делу” Александра Кирсанова. Он, закончив медицинский факультет, получил кафедру, благодаря тому, что Клод Бернар отозвался с уважением о его работах, студенты

Е. Бессчетнова
“Новые люди”
Н.Г. Чернышевского

ОТКУДА И КУДА

же говорили о Кирсанове, что с его поступлением в университет хороших профессоров стало гораздо больше. Медицинской практики у Кирсанова не было, и сам он утверждал, что бросил практическую медицину, но в то же самое время он часто бывал в госпитале, в романе об этом сказано так: «в госпитале он бывал очень подолгу: выпадали дни, что он там и обедал, а иной раз и ночевал. Что же он там делал? Он говорил, что работает для науки, а не для больных: “Я не лечу, а только наблюдаю и делаю опыты”. Студенты подтверждали это, прибавляя, что ныне лечат дураки, потому что ныне лечить еще нельзя» [3, с. 187]. Таким образом, главное дело Кирсанова – прикладные исследования, то есть научные исследования, направленные на практическое решение технических и социальных проблем, которые после образовательных услуг составляют основную часть доходов современного университета.

Дмитрий Лопухов пошел по другому пути. После женитьбы он первоначально давал уроки, занимался переводами, то есть поначалу был фрилансером. Позже работал в заводской конторе, где “утвердился как человек дельный и оборотливый”. После своего “самоубийства” Лопухов уезжает в Америку, откуда возвращается под именем Charles Beaumont, агентом лондонской фирмы, ведущей свои дела в Петербурге. Первой сделкой Бьюмонта в России была покупка завода Полозова по весьма выгодной цене. Таким образом, Лопухов стал представителем крупной инвестиционной корпорации, имеющей свои интересы в России.

Поразительно, как далеко вперед смотрел Чернышевский. В своем романе он описал реально намечавшееся будущее России. С отменой крепостного права повеяло свободой, появилась возможность русскому человеку самому строить свою собственную жизнь и жизнь своей страны, ни от кого не зависеть и самим себя делать. Но после Первой мировой войны и революции стало понятно, что такое будущее едва ли наступит. И вот сегодня мы вновь делаем ставку на “новых людей”, self-made men, которые развивают себя сами, тем самым преобразуют мир вокруг.

Литература

1. Льюис К.С. Просто христианство. М.: Гендальф, 1994.
2. Портал Новый Бизнес // URL: <http://www.nb-forum.ru/social>
3. Чернышевский Н.Г. Что делать? СПб.: Азбука, 2014.